

Имперсональный пассив и имперсональный каузатив в татышлинском говоре удмуртского языка

Белова Дарья Дмитриевна,
МГУ им. Ломоносова / Междисциплинарная научно-образовательная школа Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова «Мозг, когнитивные системы,
искусственный интеллект»

Мельник Анна Андреевна,
МГУ им. Ломоносова

Работа посвящена глагольным дериватам с каузативными суффиксами *-t/-ttâr* и медиопассивным суффиксом *-(i)s'k*, имеющим имперсональную семантику, в татышлинском говоре удмуртского языка. Мы рассмотрим семантические особенности, ограничения на образование и различия между двумя конструкциями¹.

Имперсональная семантика, которая может возникать у глагольных дериватов с пассивной или полисемичной медиопассивной морфологией, типологически широко описана, в том числе для удмуртского языка (см., в частности, [Кондратьева 2009, Gulyás & Speshilova 2014]). Традиционно выделяется два типа имперсональных пассивных дериватов: потенциальный пассив (1) и безличный модальный пассив (2) (см. [Haspelmath 2003, Летучий 2012]). Потенциальный пассив образуется от переходных глаголов, пациентивный участник исходного глагола становится подлежащим; также допускается выражение инструментов, что, помимо модальной семантики, отличает его от декаузатива. Безличный модальный пассив образуется от непереходных глаголов и от переходных, допускающих опущение объекта; номинативного субъекта в таких конструкциях нет, но возможно выражение дативного экспериенцера.

- (1) *n'an' (purt-en) umoj šorma-s'k-e.*
хлеб нож-INS хороший отрезать-DETR-PRS.3SG
'Хлеб (ножом) хорошо режется'.
- (2) *(vas'a-lâ) ta gurt-ân umoj ul-is'k-e.*
Вася-DAT этот деревня-LOC хороший жить-DETR-PRS.3SG
'(Васе) в этой деревне хорошо живется'.

Имперсональные каузативные конструкции описаны заметно меньше, однако они засвидетельствованы в том числе в финно-угорских языках (см., например, [Летучий & Коломацкий 2012], где указанные конструкции в луговом марийском языке описываются как пермиссивный каузатив). В работах, посвященных каузативам и в литературном [Tánczos 2015], и в татышлинском удмуртском [Baidoullina 2003: 97-98], имперсональная функция каузативных суффиксов не упоминается; однако, по нашим данным, эта конструкция употребляется продуктивно и узнается всеми носителями татышлинского говора. Субъектом при каузативном деривате выступает пациентивный участник исходного глагола, и он же принимает семантическую роль каузатора. Каузируемый в нормальном случае не выражен поверхностно и является генерическим. Получившаяся конструкция имеет пермиссивную семантику, как в примерах (3)-(4).

- (3) а. *vas'a skal-(ez) kâsk-e.*
Вася корова-ACC доить-PRS.3SG
'Вася доит корову'.

¹ Материал собран методом анкетирования носителей в ходе экспедиции в Татышлинский район респ. Башкортостан (с. Старый Кызыл-Яр и окрестности) в 2021 г.

b. *skal-(*ez) (äjbät) kâskâ-t-e.*
 корова-ACC хороший доить-CAUS-PRS.3SG
 'Корова дает себя доить {стоит спокойно}, дает много молока'.

(4) *koč'âš veša-t-e.*
 кошка гладить-CAUS-PRS.3SG
 'Кошка дает себя гладить, подпускает к себе'

Имперсональный пассив и имперсональный каузатив в татышлинском удмуртском обладают схожим значением: в обеих конструкциях присутствует модальный компонент, вводящий семантику возможности и допускающий модификацию оценочными адвербиалами, такими как 'хорошо' или 'легко'. Различия заметны в ограничениях, накладываемых на образование конструкций с каузативной морфологией: так как их участник совмещает роли каузатора и пациента (темы), он может быть только одушевленным, тогда как для потенциального пассива это необязательно (5). Кроме того, каузативные дериваты не могут образовывать безличные модальные конструкции (6а), даже несмотря на то, что каузативный суффикс в немодальном значении способен присоединяться к непереходным глаголам (6б).

(5) *kn'iga kapč'i [lâ'ž'-is'k-e / *lâ'ž'â-t-e].*
 книга легкий читать-DETR-PRS.3SG читать-CAUS-PRS.3SG
 'Книга легко читается'

(6) a. *(nâlpi-lâ) krovat'-ân umoj [kâl'l'-is'k-e / *kâl'l'â-t-e].*
 ребенок-DAT кровать-LOC хороший лежать-DETR-PRS.3SG лежать-CAUS-PRS.3SG
 '(Ребенку) на кровати хорошо ложится'.
 b. *vas'a nâlpi-ze krovat'-e kâl'l'-t-e.*
 Вася ребенок-ACC.POSS.3SG кровать-ILL лежать-CAUS-PRS.3SG
 'Вася уложил ребенка в кровать'.

Список глосс

3 — третье лицо, CAUS — каузатив, DAT — датив, DETR — детранзитив, INS — инструменталис, LOC — локатив, POSS — посессив, PRS — настоящее время, SG — единственное число.

Библиография

Кондратьева 2009 — Кондратьева Н. В. Туала удмурт кылысь залог каблэн пöрмемез но кутськемез // Вестник Удм. ун-та. Сер. История и филология. – 2009. – Вып. 1. – С. 73 – 86. (на удмуртском языке).

Летучий 2012 — Летучий А. Б. Между пассивом и декаузативом: русские модальные пассивы // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований, 2014. №3. С. 365–395.

Летучий & Коломацкий 2012 — Летучий А.Б., Коломацкий Д.И. Повышающие актантные деривации в финно-угорских языках. В кн. Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы. Гл. 1.7. М.: Studia Philologica, 2012. С. 340–355.

Baidoullina 2003 — Baidoullina A. Татышлинский говор удмуртского языка: фонетика и морфология. Магистерская диссертация. Tartu, 2003.

Gulyás, Speshilova 2014 — Gulyás N. F., Speshilova Y. Impersonals and passives in contemporary Udmurt. // Cornelius Hasselblatt and Beáta Wagner-Nagy (ed.). Finnisch-Ugrische Mitteilungen 38, 2014. P. 59–91.

Haspelmath 2003 — Haspelmath M. The geometry of grammatical meaning: Semantic maps and cross-linguistic comparison // M. Tomasello (ed.). *The New Psychology of Language*. Vol. 2. Mahwah: Erlbaum, 2003. P. 217–242.

Tánczos 2015 — Tánczos O. Causative constructions and their syntactic analysis in the Udmurt language. PhD. diss. Budapest, 2015.